

НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОПОНИМАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТИТУЛЬНОГО ЭТНОСА И СОПРЯЖЕННОЙ ДИАСПОРЫ

А.С. БЕРБЕРЯН¹, О.Р. ТУЧИНА²

¹Российско-Армянский (Славянский) университет,
0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсена Эмина 123;
электронная почта: aspsy@inbox.ru

²Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: tuchena@yandex.ru

В статье изложены результаты исследования самопонимания личностью этнокультурной идентичности представителей титульного армянского этноса и армянской диаспоры Кубани. Показано, что предлагаемая автором в рамках субъектно-бытийного подхода модель самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности позволяет выявить и проанализировать особенности самопонимания этнокультурной идентичности в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке армян, постоянно проживающих в Армении и в Краснодарском крае, с применением метода Семантического Дифференциала.

В результате исследования были выявлены ядро этнической нормативности представителей армянского этноса, значимые различия в представлениях об этнокультурном идеале в титульном этносе и диаспоре, сходство и различие представлений об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности, а также особенности «Образа Я» в контексте этнокультурных норм и ценностей в титульном армянском этносе и сопряженной диаспоре. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в создании адаптационных программ и тренингов межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность; самопонимание; субъектно-бытийный подход; этнокультурные нормы и ценности.

В современном мире, в условиях глобализации и размывания ценностных оснований личности, особую актуальность приобретает проблема поиска и обретения человеком ценностных оснований своего бытия. Поэтому все больший интерес теоретиков и практиков вызывает проблема самопонимания личностью этнокультурной идентичности, обретение человеком ценностных оснований своего бытия в контексте осмысления своей принадлежности к определенной этнокультурной среде [2].

В субъектном подходе личностная идентичность отражает два аспекта связи человека с миром: его причастность к социуму, различным группам и их

социально значимым деятельности, а также к продуктам этой деятельности; его отдельность, особость личности, заявляющей о своей уникальности и своем пространстве бытия, то есть идентичность характеризует одновременно процесс и результат самокатегоризации личности, фиксируемый в субъективном пространстве личности как определенный образ Я. Групповую и личностную идентичности рассматривают здесь как два полюса самоидентификации, поскольку качества, определяющие индивидуальность человека, невозможно категоризовать и осмыслить вне социокультурного контекста. Положения психологии человеческого бытия [5] и субъектно-бытийного подхода [7; 8; 9] постулируют, что единство личности в многообразии ее идентификаций достигается через интериоризацию присущих данным идентификациям ценностей, формирование и объективацию личностного смысла, который выступает в качестве психологического механизма реализации личности, то есть определяет достижение личностью аутентичного бытия.

В контексте субъектно-бытийного подхода к интерпретации сферы этнокультуры как феномена бытия, по отношению к которому личность выступает субъектом [8; 9], возможно рассматривать этническую культуру как пространство со-бытия: бытийные пространства субъектов, принадлежащих одному этносу, несомненно, характеризуются определенной структурно-смысловой общностью: даже не разделяя на сознательном уровне ценности и цели большинства других представителей этноса, субъект остро реагирует на внешние воздействия, угрожающие этим ценностям [4]. Культурность человека представляет собой исторически определенные типы организации жизни и деятельности людей [3], что предполагает сходство поведенческих паттернов, сложившихся способов распределения реальности внутри этнокультурной общности. Этническая картина мира, присущая тому или иному народу – это некоторое связное представление о бытии, присущее членам данного этноса [6].

Человеческое бытие представляет собой жизнь в культуре, то есть формирование людей как человеческих существ предполагает усвоение норм и

ценностей культуры, их дальнейшая жизнедеятельность базируется на владении этими нормами. Однако формирующие человека общественные правила и образцы становятся для него своими только приобретая личностный смысл.

В реальной жизни субъекта общественные представления о должном и образцовом опосредуются повседневной жизненной практикой. И здесь нормативно-ценностная структура социокультурной традиции дополняется компонентом «нормальность», через который осуществляется субъективное включение индивида в данную традицию. В результате образуется самоочевидный горизонт сознания субъекта-носителя традиции, который можно рассматривать как уровень *нормальности*, обыденности, включающий в себя представления об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности.

Чувство идентичности, овладение собой достигаются через прояснение содержания Я в процессе «подтверждающего поведения» значимых Других. Успешность освоения этнокультурных норм и ценностей должна постоянно подтверждаться со стороны других представителей этнокультурной общности. Таким образом, этнокультурная группа – одно из существенных бытийных пространств личности, выполняющее функцию подтверждения и поддержки.

Это пространство бытия личности включает в себя:

- представление об этнокультурных нормах и ценностях;
- представление о «нормальности», обыденности в рамках этнокультуры, включающее в себя представления об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности;
- представление о своей позиции в нормативно-ценностном пространстве этнической общности.

Признаком аутентичности бытия субъекта в пространстве этнокультуры является творческое освоение этнокультурной традиции и осознание этнокультурных норм и ценностей одновременно как «своих» (согласующихся с личностными смыслами) и как «правильных» (соответствующих высшим

ценностям). Самоактуализация личности в бытийном пространстве этноса проявляется как чувство собственной значимости в рамках этнической группы, гордости, связанное с бытийной укорененностью собственного Я в этнической общности, сопряженное с переживанием ответственности, которая связана с проникновением в идейное ядро этнокультурной традиции, попыткой увидеть за привычностью норм и образцов те ценности и идеалы, которые и определяют их правильность [10].

Важным аспектом проблемы этнокультурной идентичности является исследование особенностей нормативно-ценностная составляющая самопонимания этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы. Такая возможность представляется при сравнительном исследовании данных аспектов самопонимания этнокультурной идентичности в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры.

Цель исследования: выявление влияния социокультурной ситуации (принадлежности к титульному этносу или диаспоре) на представление об этнокультурном идеале, типичном представителе этноса, а также представлении о себе в контексте этнокультурных норм и ценностей

Описание выборки и процедуры исследования.

Эмпирическое исследование было проведено в следующих группах: армян, постоянно проживающих в Армении и армян, постоянно проживающих в России. Респондентами стали студенты ВУЗов г. Краснодара, и г. Еревана. Были образованы следующие выборки: армян, проживающих в России – 307 человек (157 женщин и 150 мужчин), армян, проживающих в Армении – 310 человек (159 женщин и 151 мужчина). В предлагаемом исследовании формирование экспериментальных шкал было проведено на основе результатов предыдущего этапа эмпирического исследования. В результате свободного ассоциативного эксперимента с множественными ассоциациями были сформированы шкалы, характеризующие личностные качества, типичные формы поведения, жизненные цели и ценности представителей исследуемых этнических групп [1]. Выявление представления о

чертах типичного и идеального представителя исследуемых групп, а также о себе были выявлены методом Семантического Дифференциала. Значимость различий была выявлена при помощи Т-критерия Стьюдента ($p < 0,05$).

Результаты исследования.

Как показали результаты сравнительного исследования респондентов из Армении и России, ядро этнической нормативности респондентов-армян составляют качества, связанные с открытостью и заботой о других: *верность дружбе* (средний показатель 4,35 в армянской группе респондентов и 4,5 в российской), *гостеприимство* (4,43 в армянской группе респондентов и 4,7 в российской), *оптимизм* (4,47 в армянской группе респондентов и 4,6 в российской), *ответственность* (4,57 в армянской группе респондентов и 4,46 в российской). Вместе с тем, в интервью респонденты-представители диаспоры многократно отмечали, что данные качества направлены, главным образом, на представителей этнической общности, тех, кого считают «своими».

Важной составляющей этнокультурного идеала в обеих группах является *патриотизм* (4,07 в армянской группе и 4,44 в российской), причем, как показали данные интервью, у представителей диаспоры это качество рассматривается одновременно в двух аспектах: как этнический патриотизм и как государственный патриотизм, взаимно дополняя друг друга.

Еще одной общей чертой этнокультурного идеала исследуемых групп является качество *уважение к старшим* (4,45 в армянской группе и 4,6 в российской), лежащее в основе сохранения этнокультурной идентичности.

Среди значимо более высоко оцененных в диаспорной группе, чем в группе титульного этноса можно выделить качества, связанные с положительной самопрезентацией: *щедрость* (4,87), *отсутствие склонности к воровству* (0,3), *отсутствие склонности к алкоголю* (0,8), а также качества, способствующие внутригрупповой сплоченности: *взаимовыручка* (4,65), *отзывчивость* (4,53).

Среди значимо более высоко оцененных представителями титульного этноса, чем диаспорной группы можно выделить следующие группы качеств:

качества, определяющие открытость и уважительное отношение к Другому *доброта* (4.45), *дружелюбие* (4.24), *общительность* (4.21), *добродушие* (4.11), *отсутствие наглости* (0.63); креативно-волевые черты *ум* (4.16), *самостоятельность* (4.41), *решительность* (4.30), *сдержанность* (4.19), *добросовестность* (4.13), *терпение* (4.11). Представители титульного этноса также значимо выше оценили *религиозность* (4.00) в этнокультурном идеале.

Еще одно различие в представлении об этнокультурном идеале респондентов-представителей титульного этноса и диаспоры обнаружено при исследовании гендерной составляющей идеала. В группе представителей титульного этноса выявлено традиционное противопоставление мужественности и женственности. Маскулинность в данной группе характеризуется качествами *храбрость* (4.46), *сила* (4.41), *готовность помочь* (4.26), *находчивость* (4.23), *настойчивость* (4.15), *склонность к риску* (4.01). Фемининность включает качества *тактичность* (4.31), *отзывчивость* (4.21), *работоспособность* (4.11), *искренность* (4.09), *любовь к порядку* (4.08), *отсутствие лени* (0, 79).

В титульном армянском этносе представления респондентов о типичной армянской женщине и мужчине близки по содержательным характеристикам представлениям об идеальном армянине. В оценке мужчины доминируют качества *верность дружбе* (4.52), *уважение к старшим* (4.29), *религиозность* (4.29), *дружелюбие* (4.20), *самостоятельность* (4.19), в оценке женщин преобладают качества *дружелюбие* (4.37), *сила* (4.24), *верность дружбе* (4.22), *гостеприимство* (4.13), *гордость* (4.07), *храбрость* (4.0). Отвергаемыми и низко оцениваемыми качествами типичного армянского мужчины являются *наглость* (1.16), *наивность* (1.28), *грубость* (1.43), в оценках женщин - *умение посмеяться над собой* (1.82), *мечтательность* (1.82), *застенчивость* (1.91).

В оценке типичной армянской женщине у мужчин доминируют качества *тактичность* (4.22), *эмоциональность* (4.19), *доброта* (4.19), *оптимизм* (4.12), *религиозность* (4.09); в оценках женщин - *гостеприимство* (4.34), *уважение к старшим* (4.04). Наблюдается практически полное совпадение в оценках

юношей и девушек отвергаемых качеств: *наглость* (0,46-0,39), *грубость* (0,72-0,75), *вороватость* (0,84-0,34).

В диаспоре при сопоставлении оценок юношами типичного и идеального представителей этноса были обнаружены значимые различия практически по всем шкалам, что говорит о противопоставлении в сознании респондентов этнокультурного образца и представлений о реальном армянине. Данный разрыв свидетельствует о смысловой пластичности и ценностной насыщенности этнического идеала при неустойчивости нормативного компонента традиции.

При этом в женской выборке представителей диаспоры, в отличие от мужской, представление о типичном и идеальном армянине во многом совпадает, значимые различия выявлены только в оценке качеств *отсутствие эгоизма, отсутствие склонности к вранью, рассудительность, тенденция совершать одни и те же ошибки, терпение, уравновешенность, эмоциональность*. Таким образом, типичный представитель армянского этноса, по мнению армянских девушек, более эгоистичен, эмоционален и менее разумен, чем в идеале.

При сопоставлении выраженности качеств, включенных в структуру «Я-образа» и образов идеальных и типичных представителей этноса, были обнаружены значимые различия результатов исследования представителей титульного армянского этноса и диаспоры.

Результаты респондентов из Армении позволили выделить сходство между мужчиной и женщиной в представлениях респондентов о себе, тогда как отвергаемые качества различны. Данные результаты свидетельствуют о сходстве в восприятии положительных качеств и различиях в восприятии отвергаемых, негативных качеств «Образа-Я» в самопонимании армянской студенческой молодежи.

К элементам «Образа Я», в которых нет значимых различий с качествами идеального и типичного мужчины, относятся качества *верность дружбе, добросовестность, доброта, настойчивость, находчивость*,

ответственность, религиозность, решительность, самостоятельность, сдержанность, сила, склонность к риску, тактичность, уважение к старшим, упрямство, а также отвергаемые качества *грубость, лень, наглость*. Значимых различий в представлении о себе и образе типичного мужчины нет при оценке отвергаемых качеств *вороватость, высокомерие, наивность*.

В женской выборке элементы «Образа Я», в которых нет значимых различий с качествами идеальной и типичной женщины, составляют качества *гостеприимство, уважение к старшим* и отвергаемые качества *вороватость, наглость, стремление к «халяве», грубость*. К качествам, в оценке которых нет значимых различий «Образа Я» с качествами идеальной женщины, респонденты отнесли *верность дружбе, взаимовыручка, готовность помочь, добродушие, добросовестность, доброта, дружелюбие, искренность, любовь к порядку, оптимизм, ответственность, отзывчивость, работоспособность, трудолюбие, ум*.

В условиях диаспоры представление о себе у армянских юношей практически совпадает с представлением о типичном армянине, соответственно себя мужчины оценивают в контексте нормальности, существенно отличающейся от нормативности.

Представление о себе у армянских девушек наоборот практически совпадает с представлением об идеальной армянке. Значительное совпадение оценок идеального и типичного представителя этноса, а также образа себя в женской выборке говорит о стремлении девушек к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов.

Обсуждение результатов.

Результаты исследования позволяют выявить следующие нормативно-ценностные особенности самопонимания этнокультурной идентичности в титульном армянском этносе и сопряженной диаспоре:

- ядро этнической нормативности представителей армянского этноса, значимые различия в представлениях об этнокультурном идеале в титульном этносе и диаспоре;

- сходство и различие представлений об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности;

- особенности «Образа Я» в контексте этнокультурных норм и ценностей.

Сравнительный анализ результатов исследования позволил выделить следующие общие черты этнокультурного идеала армян в титульном этносе и российской диаспоре:

- ядро этнической нормативности армянских респондентов составляют экстравертивные и коллективистские черты, однако данные качества в диаспоральной группе направлены главным образом на представителей своей этнической общности;

- важной составляющей этнокультурного идеала является патриотизм, в диаспоре он рассматривается одновременно в двух аспектах: как этнический патриотизм и как государственный патриотизм, взаимно дополняя друг друга;

- значимой чертой этнокультурного идеала является уважение к старшим, лежащее в основе сохранения этнокультурной идентичности общности.

Наиболее значимые различия в представлениях об этнокультурном идеале касаются категорий «маскулинность – фемининность». В группе представителей титульного этноса выявлено традиционное противопоставление мужественности и женственности. В диаспоре образ «идеального представителя этноса» отличается противоречивостью: у девушек-армянок более эмансипированное по сравнению с мужской выборкой представление о нормативном поведении женщин и традиционное представление о нормативном поведении мужчин. Для юношей характерно традиционное представление о нормативном поведении женщин, представление об эмоционально-волевых качествах мужчин соответствуют традиции, а представление о качествах, связанных с отношением к труду и ответственностью не соответствует традиции.

Сравнительный анализ результатов исследования позволил выделить сходство и различие представлений об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности в титульном этносе и российской

диаспоре. В титульном армянском этносе представления респондентов о типичных армянских женщине и мужчине близки по содержательным характеристикам представлениям об идеальных армянине и армянке, что говорит о стремлении респондентов соответствовать этнокультурным образцам. У представителей армянской диаспоры в России образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: у мужчин наблюдается значительный разрыв между уровнями нормативности и нормальности, а у женщин – совпадение этих уровней.

Сравнивая особенности «Образа Я» в контексте этнокультурных норм и ценностей в титульном армянском этносе и сопряженной диаспоре, можно констатировать следующее.

Представление о себе у представителей титульного армянского этноса практически совпадает с представлением об этнокультурном идеале. Значительное совпадение оценок идеального и типичного представителя этноса, а также образа себя в данной выборке говорит о стремлении респондентов к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов.

В условиях диаспоры представление о себе в пространстве этнокультуры дифференцировано по признаку пола: мужчины оценивают себя в контексте нормальности, существенно отличающейся от нормативности, а женщины стремятся соответствовать этнокультурному идеалу. При этом у армянских юношей в диаспоре наблюдается ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем нормальности: традиционные армянские ценности приписываются титульному армянскому этносу, а нормальной является ситуация изменения норм и ценностей; у девушек прослеживается тенденция отождествлять нормативно-ценностный уровень и уровень нормальности и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов.

Таким образом, в результате исследования были выявлены ядро этнической нормативности представителей армянского этноса, значимые

различия в представлениях об этнокультурном идеале в титульном этносе и диаспоре, сходство и различие представлений об общественных нормах и ценностях в контексте реальной жизнедеятельности, а также особенности «Образа Я» в контексте этнокультурных норм и ценностей в титульном армянском этносе и сопряженной диаспоре.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 14-26-20001 а(м) «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодежи Армении и России)»

ЛИТЕРАТУРА

1. Аполлонов И.А., Карнаушенко Л.В., Тучина О.Р. Этнокультурные нормы и ценности в формировании самопонимания молодежи (на примере русских и адыгских студентов кубанских вузов). Краснодар: Изд-во КрУ МВД РФ, 2009. – 285 с.

2. Берберян А.С. Самоидентификация армянской студенческой молодежи в титульном этносе и сопряженной диаспоре // Россия и Запад: диалог культур: Материалы XVII международной конференции. Вып. 17, ч. 1. М.: 2015. С.14-20.

3. Гуревич П.С. Философия культуры: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Аспект пресс, 1995. 286 с.

4. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 10–30.

5. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия/ Под ред. В.В.Знакова и З.И.Рябикиной. М., 2005. С. 9–44.

6. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. - 624 с.

7. Ожигова Л.Н. Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтничной среде. Краснодар. КубГУ, 2009. 192 с.

8. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М., 2005. С. 45–57.

9. Танасов Г.Г. Субъектно-бытийный подход к пониманию активности личности в переговорах. Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2011. 226 с.

10. Тучина О.Р. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности: субъектно-бытийный подход. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2013. 332 с.

REFERENCES

1. Apollonov I.A., Karnaushenko L.V., Tuchina O.R. Jetnokul'turnye normy i cennosti v formirovanii samoponimaniya molodezhi. (Ethnic and cultural norms and values in shaping the self-understanding of young people). Krasnodar, 2009. – 285 p.

2. Berberjan A.S. Rossiya i Zapad. (Russia and the West). V. 17, p. 1. M.: 2015. P.14-20.

3. Gurevich P.S. Filosofiya kul'tury. (Philosophy of culture). M., 1995. 286 p.

4. Drobizheva L.M. Grazhdanskaja, jetnicheskaja i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii. (Civil, ethnic and religious identity in modern Russia). M., 2006. P. 10–30.

5. Znakov V.V. Subekt, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija. (Subject, personality and psychology of human existence). M., 2005. P. 9–44.

6. Lur'e S.V. Istoricheskaja jetnologija. (Historical Ethnology). M, 2004. - 624 p.

7. Ozhigova L.N. Smyslovye mehanizmy gendernoj i professional'noj realizacii lichnosti v polijetnichnoj srede. (Semantic mechanisms of gender and the professional realization of identity in a multiethnic environment). Krasnodar, 2009. 192 p.

8. Rjabikina Z.I. Subekt, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija. (Subject, personality and psychology of human existence). M., 2005. P. 45–57.

9. Tanasov G.G. Subektno-bytijnyj podhod k ponimaniju aktivnosti lichnosti v peregovorah. (Subject-existential approach to understanding the activity of the individual in negotiations). Krasnodar, 2011. 226 p.

10. Tuchina O.R. Samoponimanie lichnost'ju svoej jetnokul'turnoj identichnosti: subektno-bytijnyj podhod. (The self-understanding of the person's ethno-cultural identity: the subject-existential approach). Krasnodar, 2013. 332 p.

NORMATIVE-AXIOLOGICAL COMPONENT THE SELF-UNDERSTANDING OF ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY IN THE CONDITIONS OF THE TITULAR NATION AND THE ADJOINT OF THE DIASPORA

A.S. BERBERIAN¹, O.R. TUCHINA²

*¹Russian-Armenian (Slavonic) University
123 Hovsep Emin str., Yerevan, Armenia, 0051;
e-mail: aspsy@inbox.ru*

*²Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: tuchena@yandex.ru*

In article results of research of self-understanding personality ethnocultural identity of the titular Armenian ethnicity and the Armenian Diaspora of the Kuban. It is shown that the proposed AB-torus in the context of the subject-existential approach model-understanding the personality of their ethnocultural identity allows to identify and to analyze the peculiarities of self-understanding of ethnocultural identity in the conditions of the titular nation and the adjoint of the Diaspora. Presents the results of empirical research carried out on a sample of Armenians residing in Armenia and in the Krasnodar region, using the method of Semantic Differential.

As a result, the study identified the core ethnic normativity representatives of the Armenian ethnic group, significant differences in views on ethno-cultural ideal in the titular ethnic group and the Diaspora, the similarities and differences in the social norms and values in the context of real life, as well as features of "Image" in the context of ethno-cultural norms and values in the title of the Armenian ethnos and the associated Diaspora. Applied aspect of the problem can be implemented in the creation of the adaptation of training programs and intercultural communication.

Key words: ethno-cultural identity; self-understanding; subject-existential approach; ethno-cultural norms and values.